

Лю Кун был невысокого роста. После того, как Чжан Цзюэ пнул его по лицу, лицо распухло, а его объясняющий голос звучал приглушенно.

«Лю Гуан — мой двоюродный брат».

Чжан Цзюэ усмехнулся: «Подождите, пока вы, ребята, станете взрослыми, прежде чем делать такое. Дедушка может собрать улики и посадить вас в тюрьму. Почему бы вам не поучиться чему-нибудь хорошему? А не делать такие отвратительные вещи, как хулиганы!»

Он не держал зла и просто несколько раз ударил этих парней по головам. Обернувшись, он случайно увидел Чэнь Сицзя, стоящую сбоку и тяжело дышащую, а директор Чжоу смотрел на него с игривым выражением лица.

Учитель Чжоу показал ему большой палец вверх: «Молодые люди еще слушают песни AC/DC, у тебя хороший вкус. Пойдем, присоединяйся к этим парням...» Учитель Чжоу указал на нескольких подонков и жестом подозвал Чжан Цзюэ.

«Идите в кабинет».

Директор, возможно, и похвалил его за хороший музыкальный вкус, но ввязываться в драку всё равно было неправильно.

Будучи спортивным вундеркиндом, выигравшим чемпионаты на 100, 300 метров и в прыжках в длину на школьных спортивных соревнованиях и почти принятым в школьную легкоатлетическую команду, Чжан Цзюэ мог бы легко добежать до кабинета и сообщить об инциденте, вместо того чтобы лично ввязываться в драку и оставлять группу людей избитыми.

После всего произошедшего учитель Чжоу понял, что этот парень действительно умеет драться. Молодые парни, как правило, вспыльчивы, поэтому небольшая поправка всё же не помешала бы.

Он сказал Чжан Цзюэ: «Напиши самокритику на 500 слов и сдай её завтра».

Что касается Лю Куня, соучастника проступка, его немедленно лишили должности заместителя старосты и поручили написать самокритику на 1000 слов.

Чжан Цзюэ, поступив в школу, не хотел брать на себя лидерские роли в классе, чтобы избежать дополнительных обязанностей во время учёбы. Однако Лю Кунь, похоже, искренне сожалел.

Чжан Цзюэ надеялся, что этот парень усвоил урок, возможно, он станет ещё лучше.

Из-за невысокого роста Чжан Цзюэ драка с пятью более высокими парнями была непростым делом. У хулиганов также были заметные травмы.

Пришлось вызвать родителей, и родители Лю Куня и Лю Гуана отнеслись к ситуации с пониманием. Они поклонились Чжан Цзюэ и извинились, чем заставили его почувствовать себя неловко.

Чэнь Сицзя отправил обратно в класс учитель Чжоу. Учитель средних лет с лысой головой не хотел, чтобы ученица стала ещё одной жертвой в этой неразберихе.

Родители других хулиганов вели себя так, будто это обычное дело. Их дети плохо себя ведут, и

они привыкли к тому, что их вызывают учителя. Один из родителей даже поленился присутствовать и лишь попросил задать ребенку еще больше домашнего задания.

Удивительно, но реакция родителей Чжан Цзюэ оказалась самой резкой.

Сюй Янь и Чжан Цинъянь были на работе, и тот, кто услышал эту новость, бросился к Чжан Цзюэ, его дяде Чжан Цзюэбао. Не говоря ни слова, он схватил Чжан Цзюэ за ухо.

«Теперь у тебя есть навыки? Всего несколько раз поиграл с ребятами из спортивной школы и уже осмелился затеять драку? Больше никаких тренировок в кикбоксинге и никаких тайных походов на занятия дзюдо, понял?»

Выговор был болезненным, и те, кто пережил избиение, выразили глубокое сожаление, понимая, почему действия Чжан Цзюэ были такими профессиональными.

Чжан Цзюэбао продолжил: «Ты спортсмен, и твое здоровье — твое самое ценное достояние. Что, если ты пострадаешь в драке? Как ты с этим справишься? После июля ты будешь в юниорской группе. Думаешь, твоя нынешняя форма позволяет тебе добиться хороших результатов на международной арене? Твой процент успешных тройных тулупов даже не достигает шестидесяти, угол прыжка на заднем внутреннем ребре никогда не бывает достаточно глубоким, вращение не плавное, и ты все еще настроен драться?»

Шэнь Лю вмешался: «Он не так уж плох, как вы говорите. Его катание все еще хорошее...»

Чжан Цзюэбао раздраженно махнул рукой.

Он не сказал перед другими, что, как спортсмен, если Чжан Цзюэ окажется втянутым в драку, и человек, с которым он дрался, будет упорствовать, руководство провинциальной сборной обязательно накажет Чжан Цзюэ. Тогда будет неизвестно, сможет ли он вообще участвовать в соревнованиях.

Чжан Цзюэ серией пощёчин сурово отчитал победителя драки. Но те, кого избили, с некоторым сочувствием отнеслись к Чжан Цзюэ и остальным.

Один из родителей выступил вперед: «Ладно вам, ребёнок просто не хотел, чтобы его обижали. Это не его вина».

Другой кивнул: «Именно, как насчёт того, чтобы я угостил вас всех ужином?»

Хотя родители желали добра, Чжан Цзюэ, будучи спортсменом, может есть в столовой провинциальной команды только свинину, говядину и баранину, чтобы случайно не проглотить запрещённые вещества. Поэтому Чжан Цзюэбао вежливо отклонил их приглашение, схватил Чжан Цзюэ за воротник и ушёл.

<http://bllate.org/book/14103/1240672>